

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 27 мая 1989 г. № 63 (6631)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, ДЕНЬ ВТОРОЙ

25 мая в 10 часов в Кремлевском Дворце Съездов началась работа Съезда народных депутатов СССР.

«Открывая его, председатель Центральной избирательной комиссии В. П. Орлов от ее имени сердечно поздравил депутатов с избранием в высший орган государственной власти нашей страны, с большим доверием, которое оказали им советский народ.

Выборы подтвердили, что народ видит в партии Ленина силу, способную сплотить советское общество, обеспечить его кооперацию, найти эффективные пути решения насущных проблем и преодоления трудностей.

Более мощного общенародного референдума в пользу Коммунистической партии, ее курса на обновление у нас еще не было.

В ходе избирательной кампании советский народ принял уникальный политический опыт. Миллионы избирателей только сейчас по-настоящему осознали, что их голос много значит в решении крупных государственных вопросов в общественно-политическом развитии страны.

Нынешняя избирательная кампания явила собой даже не однозначную картину. Она отразила все многообразие позиций, точек зрения, мнений, существующих в нашем обществе.

Вместе с тем на предвыборных собраниях в трудовых коллективах, в средах массовой информации высказывались пожелания о необходимости корректировки отдельных норм и процедур, установленных Законом. Все они заслуживают внимания и требуют анализа. Все предложение по этим вопросам, поступившие в адрес Центральной избирательной комиссии, она передаст Верховному Совету СССР.

Выступивший сообщил, что на Съезде присутствуют 2155 народных депутатов СССР из 2249 избранных.

Нынешнему депутатскому корпусу предстоит решать задачи общегосударственного значения. Эти задачи возложены нашей Конституцией прежде всего на Съезд народных депутатов, который, являясь высшим органом государственной власти, вправе рассматривать любой вопрос, отнесенный к ведению СССР, определяет главную линию деятельности Верховного Совета, всех других государственных органов.

Съезд ждет многоного. И в первую очередь, ответа на волнующие людей вопросы, связанные с дальнейшим ходом перестройки.

Председатель выразил уверенность, что Съезд народных депутатов спрашивает членов народа, что каждый депутат внесет свою долю опыта, ресурса и труда в совместные усилия, направленные на достижение наших общественных новейших ступеней социально-экономического и духовного прогресса.

В соответствии со статьей 110 Конституции СССР В. П.

Орлов объявил первое заседание Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик открытым.

Народные депутаты СССР избирают президиум Съезда в составе 18 человек.

Председствовать на Съезде поручается народному депутату СССР Горбачеву М. С. Позовите, сказал он, от имени президиума Съезда поблагодарить вас за оказанное доверие. Постараемся работать в полном контакте, чтобы успешно вести борьбу за наименее цели. Нам нужно утвердить повестку дня и порядок работы Съезда. Хочу пронiformировать народных депутатов СССР. Съезд, что вчера заседали представители делегаций — 446 человек — в течение девяти часов. И самым тщательнейшим образом обсудили эти вопросы для того, чтобы подготовить предложение.

Слово предоставляется депутату Айтматову.

Нынешний парадокс заключается в том, сказал он, что теперь, когда мы вкусили дух свободы и демократии, когда перестройка и гласность открыты для нас новое видение мира и новые надежды, открыты перед нами путь к цивилизованному статусу личности, когда духовный взлет общества обнаружил в себе большую силу бытую невесомую, нашу экономическую, технологическую отсталость, когда об этом мы стали открыто говорить, а не заниматься отвращающей спекуляцией, указав пальцем в космос, где мы якобы непрестанно преуспеваем и что для нас это чуть ли не главный смысл жизни, когда интеллектуальное возрождение общества изо дня в день вызывает все новые и новые активные силы в самых различных социальных слоях, когда для окружавшего мира мы стали неизвестными, поразительными людьми, когда мы почтаем и родонаучальники нового мирового мышления, наши критические воззрения и требования в новых условиях настолько, что, подобно бытальным разрушавшимся горам, эти волны обратили в океан и самому творцу этого исторического движения.

Сегодня наша критика касается и Горбачева. Что же, вполне понятное дело. Вполне в духе настоящей подлинной демократии. Так оно и должно было быть. Общество выдавливает, зечится демократией.

Я не исключала мысли, что в процессе нашей общей работы у нас могут выявиться и различия по тем или иным вопросам общественной жизни. Но вместе с тем никак не соомневаюсь, что разногласия эти могут быть преодолены в ходе поисков общего решения тех или иных проблем.

Все, что я говорю, прошу принять как предварительную и официальную формулировку.

Товарищи, я имею поручение от имени собрания представителей депутатских групп, а также с учетом единодушного мнения пленарного собрания народных депутатов СССР. В одном избирательном округе выборы не проведены.

С заявлениями и депутатскими запросами, связанными с новым конституционным законоположением о выборах, некоторыми нарушениями, допущенными на прошедших выборах, трагическими событиями, произошедшими в Тбилиси и ранее — в Сумгайите, выступили депутаты Кузнецова Н. А., Шенгелая Э. Н., Игнатян Г. С., Александров В. И., Мамедов М. Р.

Съезд принимает решение

поручить президенту образовать специальную комиссию для детального изучения поднятых в заявлении депутатов вопросов, результаты которой будут доложены Съезду или Верховному Совету СССР.

Депутат Заславский И. И. в своем заявлении отметил, что выборы народных депутатов прошли на конкурентной основе и очень важно, чтобы они и впредь осуществлялись без каких-либо отклонений от Закона.

Депутаты переходят к вопросу об избрании Председателя Верховного Совета СССР.

Слово предоставляется депутату Айтматову.

Нынешний парадокс заключается в том, что теперь, когда мы вкусили дух свободы и демократии, когда перестройка и гласность открыты для нас новое видение мира и новые надежды, открыты перед нами путь к цивилизованному статусу личности, когда духовный взлет общества обнаружил в себе большую силу бытую невесомую, нашу экономическую, технологическую отсталость, когда об этом мы стали открыто говорить, а не заниматься отвращающей спекуляцией, указав пальцем в космос, где мы якобы непрестанно преуспеваем и что для нас это чуть ли не главный смысл жизни, когда интеллектуальное возрождение общества изо дня в день вызывает все новые и новые активные силы в самых различных социальных слоях, когда для окружавшего мира мы стали неизвестными, поразительными людьми, когда мы почтаем и родонаучальники нового мирового мышления, наши критические воззрения и требования в новых условиях настолько, что, подобно бытальным разрушавшимся горам, эти волны обратили в океан и самому творцу этого исторического движения.

Сегодня наша критика касается и Горбачева. Что же, вполне понятное дело. Вполне в духе настоящей подлинной демократии. Так оно и должно было быть. Общество выдавливает, зечится демократией.

Я не исключала мысли, что в процессе нашей общей работы у нас могут выявиться и различия по тем или иным вопросам общественной жизни. Но вместе с тем никак не соомневаюсь, что разногласия эти могут быть преодолены в ходе поисков общего решения тех или иных проблем.

Все, что я говорю, прошу принять как предварительную и официальную формулировку.

Товарищи, я имею поручение от имени собрания представителей депутатских групп, а также с учетом единодушного мнения пленарного собрания народных депутатов СССР. В одном избирательном округе выборы не проведены.

С заявлениями и депутатскими

в поддержку кандидатуры М. С. Горбачева выступили депутаты Логунов В. А., Бедуев В. Л., Яворницкий В. А., Крымков Б. В., Мухаммад-Садик-ибн-Мухаммад-Юсуф, Хмель В. П., Кагомова Т. И. и другие выступавшие. Ораторы задали ряд вопросов М. С. Горбачеву.

Замечание по поводу ведения заседания высказал депутат Воскобойников В. И. Он указал на необходимость называть имена тех, кто подает предложения о прекращении прений, и не зачитывать анонимные записки. Надо предоставить возможность выступить любому депутату.

Концентрация власти в одних руках, в лице одного человека, считает депутат Заславский С. Н., противоречит принципам правового государства, демократии. Появляется возможность переноса политических методов руководства на администрацию.

Мы имели в истории нашей страны, сказала депутат Арутюнян Л. А., неудавшийся опыт социального реформаторства 60-х годов. Мы должны проанализировать почему этот опыт не удался.

С новым лидером связана надежда народа довести до конца новые социальные реформы. М. С. Горбачев, как считает армянский депутат, показал себя человеком, который может довести эту линию до конца.

Многие выступавшие говорили о проблеме совмещения постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Верховного Совета СССР. Докладчик — Председатель Верховного Совета СССР. Министр — Председатель Совета Министров СССР.

7. Утверждение Председателя Совета Министров СССР.

8. Избрание Комитета конституционного надзора

9. Утверждение председателя Комитета народного контроля СССР, председателя Верховного суда СССР, Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР.

10. Разное.

Вечернее заседание Съезда открылось докладом Мандатной комиссии. Председательствующий на заседании депутат Воротников В. И. предстал слово перед депутатом Б. В. Гайдасовым.

Депутаты большинством голосов признают постановление о признании полномочий всех 2249 избранных народных депутатов СССР. В одном избирательном округе выборы не проведены.

С заявлениями и депутатскими

высказать свою позицию в принципиальном плане.

Я благодарю товарищ за поддержку. Я ее чувствую, она прозвучала и здесь. Уверяю вас — может быть, вы смогли убедиться в этом, и наблюдала стынь моей работы — для меня неприемлема всякая бюрократическая возня, бюрократизм, отрыв от народа, замкнутость. Я это не приемлю по своим внутренним убеждениям. И реализую эти убеждения, насколько могу, в своей работе. Я — за диалог в стране, за диалог в партии со всеми слоями, со всеми общественными движениями, даже иногда, когда они забывают о главных ценностях и наших завоеваниях. Тем не менее, обо всем, что происходит в нашей стране, мы должны вести диалог. Использовать все — это главное.

Когда меня иногда обвиняют в том, что в стране воцаряется дискуссионный клубом, то я хочу сказать так: мы еще учимся демократии, все учимся. Мы еще формируем политическую культуру. Мы еще осваиваем все механизмы демократии.

Да, у нас много промахов. Много выходит эмоций. Кое-кто эксплуатирует это ситуацию для удовлетворения политических амбиций, с карьеристских позиций, по другим соображениям. Но не они определяют ситуацию. Я думаю, что мы не можем иначе вести дело. Иначе это означало бы, что мы не верим в социализм, суть которого в том, что он — строй трудающихся и для трудающихся. Вот почему мы должны идти этим путем и набираться опыта.

Конечно, перестройка идет тяжело. Уверяю вас, товарищ, и хочу разочаровать тех, кто считает, что до меня не доходит информация, и я не знаю, что происходит в стране. Я знаю даже и о таком случае: в последние автобусах в Москве едут ветераны и везут такую «агитацию» — портрет Брежнева в орденах и портрет Горбачева в талонах. Знаю все. Может, даже больше вас знаю. Если всех вместе — меньше, а если по сравнению с наядами в отдельности — больше.

Меня сейчас не сбивает напряженность ситуации, потому что мы вступили в самый трудный этап перестройки. Была политика, были митинги, были дискуссии — трудные, интересные, важные. Мы эту политику сформировали в принципе, в главном. Она требует проработки и углубления на всех направлениях. Но самое трудное — преодолеть наше правило: пока гром не грянет, мужик не перекрестится... Вот мы начали соединять нашу концепцию, при всех ее недостатках, с жизнью и видели, насколько сложно это вхождение в плотные слова, как оно непросто воспринима-

ется на уровне политики и пелей.

Теперь эта политика не отвлечена. Она задает.

В экономике — рабочий класс и прежде всего, тех, кто приymsк и управляемые, и выводимые.

Она задает хозяйственников, которые не умеют работать в условиях хозрасчета, потому что они некомпетентны, и люди это видят и хотят их заменить, потому что хозрасчет — это значит жить по кочевым правилам, так, как ты умешь работать, и людям нужен умный руководитель.

Она задает аппарат управления, который мы основательно сокращаем, и оказывается, что кому-то надо, прокраин значительную часть

жизни, находить повороты, менять образ жизни. Это что, легко?

А то, что в партии происходит, разве это идет легко?

А когда мы наука передаем, а не просто содержим на бюджете, хотя нередко по десять лет неизвестные не давали ни одного изобретения, ни одной новации? Это разве легко?

А когда мы занялись основанием, и там проблем не меньше — это разве

легко?

А когда мы занялись в духовной сфере. Больные того, когда мы занимались этим, увидели,

как структура наша, сформированная за десятилетия, сопротивляется, сопротивляется,

и сама система. Мы понимаем: надо менять, надо идти, а система не дает. Тогда появилась политическая реформа, пошла демократизация, мы дали ход этим процессам, чтобы вывести на арену человека через процессы демократии и сделать его решающей силой.

Съезд — первый этап реформы, и он демонстрирует, что мы в главном не ошиблись. Можно говорить, хороший закон или нет, в каком округе кто-то «налуп», извиняясь, а я еще могу сказать и так: кто чего наболтал — это тоже было, понимаете. У нас кое-что и мандраты получила, может быть,

(Окончание на 2-й стр.).

Москва. Съезд народных депутатов СССР.
Фото В. Киселева.

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, ДЕНЬ ВТОРОЙ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

так особо налегая на критическую часть речи начальство... Если критикуешь начальство — тебе можно доверить... Что ж — и это было. Но это не снимает главного: что здесь в основном находится тот надзорный корпус, который, я уверен, может взять на свои плечи ответственность за этот решающий этап, труднейшем этапе перестройки. Ответственность за судьбу страны.

Я хочу сказать: да, товарищи, мы продвинулись далеко во многом, особенно в познании себя — что мы из себя представляем; что происходит вокруг нас во всем мире, как мы должны это трансформировать и во внутренней политике, и в своих взаимоотношениях на мир. И я думаю, мы предложили своей стране правильное стратегическое направление. И для этого мы выдвинули такие инициативы, которые сразу изменили отношение во всем мире к нам.

Есть ошибки, большие, крупные просчеты. О них, я думаю, должен будет говорить и Председатель Верховного Совета, и особенно руководитель нашего правительства, потому что без этого плодотворной дискуссии и выработки решений, внесения корректировок в нашу политику не произойдет. Это — по главному.

Да, товарищи, здесь много подходит вопросов, в том числе и о том, что есть просчеты, большие и есть беды, некоторые из них могли и не быть. Да, могло и не быть. И я думаю, мы не подозреваем себя в том, что мне хочется, чтобы было хуже. Думают, что мы еще только берем ситуацию в руки. Берем, а она пока вырывается.

Реформа вырывается, политический процесс вырывается. В духовной сфере все еще только началось. После таких схваток — стена на стену — ложась сейчас понимание, что пришел момент консолидации. Во имя высших наших интересов, интересов страны, во имя достижения этих целей. Вот, я думаю, мы подошли и этому этапу, мы будем делать то, что необходимо для экономической реформы. Мы должны продумать, как двигаться дальше, на втором этапе, политическую реформу.

Мы должны думать, как в нашем обществе через идеологию обновления, через торжество нравственности, торжество наших ценностей, которых мы все присягаем, спасти народ. И, прежде всего, это произойдет в самой жизни.

Я хочу ответить, не освещая подробно, поскольку вопросов много, особенно от депутатов из Эстонии, например, товарищ Лауринян поставила много вопросов, так вот я пока отвечу в принципиальном плане. Мне думается, в рамках этого Съезда мы должны ответить на все эти большие вопросы и рассмотреть то, что есть. Я не могу сейчас не сказать, ког да идет обсуждение и вы хотите знать точку зрения Горбачева. Может ли так ставить дело, чтобы армия привнеслась для изведения порядка, для проведения таких акций, как это получилось в Тбилиси? — Хотя во всей акции еще надо разобраться. Я скажу прямо: армия должна делать свое дело. Такова точка зрения Политбюро и правительства. Мы должны все сделать, чтобы никогда не доходило до этого. Говорят, как появились там войска? Вы знаете, вот, я думаю, когда мы наши войска приглашаем на помощь милиции, для того чтобы не произошло такого, что случилось в Сумгите, чтобы как-то сберечь порядок — наше зерно. Мы должны все сделать, чтобы никогда не доходило до этого.

Говорят, как появились там войска? Вы знаете, вот, я думаю, когда мы наши войска приглашаем на помощь милиции, для того чтобы не произошло такого, что случилось в Сумгите, чтобы как-то сберечь порядок — наше зерно. Мы должны все сделать, чтобы никогда не доходило до этого.

По поводу совмещения постов. В контексте нынешней ситуации, нынешнего этапа развития общества и убежден в том, что ХХI Всесоюзная партийная конференция примет правильную рекомендацию. Сегодня это надо. Убежден в этом, товариши, глубоко. Потому что процесс перестройки, политической реформы, процесс разделения функций, осознание партийной роли как политического авангарда общества и обновление ее от государственной, хозяйственной функции — этот процесс еще только начинается. Тут важно понять, что без позиции партии, без того, чтобы, так сказать, опереться на партию, Ора-

было подозрений на этот счет, что кто-то думает двинуть армию для усмирения народа. Нет. Но для поддер-

жания стабильности, когда нужно, мы включаем все силы: политические, организационные, милицию, артил-

ьи, народ... Всех. Когда мы сформируем высшие органы, давайте продумаем все эти механизмы. Всем должно осущест-

ствляться на основе обсуж-

дения и принятия решений в

Верховном Совете СССР.

М. С. Горбачев выступил с кратким заявлением.

Теперь уже ясно, что мне предстоит доклад перед вами, но я хочу выразить вам глубокую благодарность за высокое доверие, которое вы, представители советского народа, оказали мне. Огром-

ное. Оно очень нужно сейчас стране.

Оарат заявил, что кандидатура депутата Оболенского А. М., по его мнению, ни в коей мере не подходит для поста руководителя Советского государства.

Депутат Белозерцев С. В.

призвал проголосовать за

включение А. М. Оболенского

в списки на выдвижение канди-

датам на пост Председателя

Верховного Совета СССР.

Такое же предложение высказы-

вали депутаты Сандуцкий

Л. И., Собчак А. А. Против

этого предложения высказалась

депутат Залиханов М. Ч.

После обсуждения, депутаты

большинством голосов

принимают решение не включать

кандидатуру А. М. Оболен-

ского в бюллетень для

выборов Председателя

Верховного Совета СССР.

Вот, что я могу сказать о

выборах в Верховный Совет

СССР.

Быстро прошелся по

помощником председателя

Верховного Совета СССР

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.

Сандуцкий Л. И. Сандуцкий

заявил, что кандидатура

А. М. Оболенского

не подходит для поста

Председателя

Верховного Совета СССР.</

Валентин Распутин

«Покажите, какие поэты вы писали, и я скажу, что вас ждет впереди» — мог бы ответить тот, к кому обратились бы за судьбой народа. Для этого не нужно быть оракулом. «...и я скажу, чем вы больны», — продолжил бы другой, не будучи врачом. «...я умру, во что вы веруете, чему поклоняетесь, знаете ли вы границу между добром и злом», — мог бы подхватить третий.

И тут нет преувеличения. Культура народа как сумма этических и эстетических ценностей показывает в его прошлом, настоящем и будущем слишком многое. Она есть мера глубины и сопоставимости, прочности и талантливости народа. Звук образной отзыvичности — это эхо отзыvичности сердца. Культура возникла и веками развивалась как музыкальное сопровождение человека, как постепенное и таинственное извлечение его нетелесных функций. Человек создал труд, но если бы в нашем далеком предке не заложила одновременно мелодия, едва ли он пошел бы дальше того вида, который в науке называется «человеком умным», что разноназначно умелому аврору. Подобно Туринской плащанице, которую обрачили сыгры с распятием Христа и которая вот уже скоро две тысячи лет сохраняет его облик, культура оставляет беспристрастный отпечаток нашего портрета.

Для культуры, для искусства налицо должны быть, что они обязаны быть гуманистиками. Негуманистической культуры не должно существовать. Это значило бы, что человек сознательно вернулся в скотское существо, то, что называет себя иной раз культурой, что радится в ее одеянии, не имея сущности, быть или самозванством, или подражательством, или проходиством. Это волна из известной народной сказки, перекочевавшая грубыми голосом на тонкий, чтобы выдать себя за матерей колыбели. Искусство — это праведный и чистый голос человечества в целом и каждого народа в отдельности, духовная и эстетическая побудительная высота, осуществленная мечта человека, ухваченное перо Жар-

по содержанию», в которой осторожно припинт был отечественный диком — «национальная по форме». И пошли засевать этой монокультурой всю распашку, что, как не трудно догадаться, обедняло почвы. Формализм не исчез, но перекрасился. Однако во времена монокультуры «разрушено, взорвано и стерто с лица земли» было предостаточно. И потому «национальное по форме» нередко выбирало низкосортные и худосочные сорта. Вроде и Федот, да не тот. А социалистическому содерниению довольно быстро приспособилось все то, что взрывало и уничтожало, бессстыдно прикрываясь верхними по сути лозунгом интернационализма.

А теперь самое время разобраться с культурами, которые процветали и процветают на инве, пытающей наше духовно-иррациональное тело. Интернационалист, тот самый искусствник, который из здорового и благодетельного понятия интернационализма сделал собственный национализм и который своими действиями вольно или невольно подталкивает некоторых неразборчивых моих соотечественников к национализму русскому, — этот интернационалист никогда не дремлет. Он уже навострил уши и приготовил перо. Не станет его томить, но призовем слышать и избирать не одно лишь высокое для общения, но и то, что способствовало бы истине.

В прежние времена умели вести споры. Плюрализм тогда не размежевали, как бисект в общественную баню, куда прилично входить одетым, но мыться причально разделены. Чужое мнение было только выслушивалось, но и уважалось. Из борьбы разных идеальных течений создавалась отечественная философия. Продолжавшийся почти весь прыжок между западниками и славянофилами обогатил и русскую мысль, и русскую художественность. Белинский и Герцен, в особенности Герцен, будучи противниками Кириеевских, Хомякова и Аксаковых, находили смелость и спрапедливость соглашаться с ними, не поступаясь своими взглядами, и искать сходные точки зрения. Это уже в нашествующий век из славянофилов сделали мракобесов, а слово это отнесли и раздири оскорбительных для прогрессивного слуха.

И Кириевский, к примеру, писал о форме искусства: «возвращать ее (старую форму) —

лишь за старые. Слишком велика была крестьянская Россия. Да и средства массового давления на человека, называющиеся почему-то средствами информации, были не те, что были, и не могли от начала до конца обилью страшно показательно-всплывающей обработкой. Вспомним, что еще совсем недавно опасным проявлением дурного тонка над представлялся городской роман. А уж как пугались мы медодрамы, расслабляющей душу пустяковой чувствительностью! Сейчас бы нам эти тревоги! Сейчас, когда все, что наслышилось, попало в 20-е, привыкло, как бы само собой и пошло в массы, когда движителем искусства стала реклама и конкуренция, когда дурное самым демократичным путем заступило место хорошему, когда мораль, без которой не сочинялась ни одна басня, превратилась в кукиш в кармане, а гармония вырядилась в шутовской наряд. Ни Чайковский, ни Глинка, ни Свиридов не отменились, только пустили их мелодии на основе свободного выбора посредством симфонии рокеров. Каждому свое. Насилию, как известно, мыль не будешь.

Три опасности уничтожения человечества существуют, на мой взгляд, сегодня в мире: ядерная, экологическая и опасность, связанная

сна не может вместе с вами есть заскорузлые слова любви и верности, у нее трудная судьба доказывания, не желающего принимать виновного фарисеев и идолопоклонства. Она впервые освободилась от наследственных пут рабов, и ее свободы не в чем не должна иметь ограничений.

Пробовали возражать медики, ведающие тайну болезней и медикаментов и наблюдавшие разрушительное влияние рока на психику. Никто их не услышал. И такой довод, что от этой музыки происходит опасные изменения гемоглобина в крови, только подогрел кровоносную культуру массового зрителя. Остались ударные строчки, шефство над роком взял комсомол. И пошла плясать губерния, то бишь страна. Новости по телевидению — под рок, музыкальные занятия в детской саду — под рок, классика — под роковую обработку, театральные спектакли под рок. Фестивали роковых групп, едва отремес в одном городе, переезжают в другие, где их встречают с распростертыми объятиями. Этот праздник никончется. Загранрок приглашается на навербовку, а если не всякая группа имеет возможность немедленно отклинувшись, в газетах траур.

Быстро нашлись у рока и своим Стасовы. Правда, их художественная логика, профессиональный язык и нравственные оценки звучат с той же расстроенностью, на какой возникли их детище, но иначе и быть не может.

Удержусь от соблазна цитировать самих бардов, которые считаются лучшими и слух о которых прошел по всей Руси великую.

Однако из Руси великой одно за другим поступают сведения о результатах действий ятого искусства. «Искусство есть орган жизни человечества, передающий разумное сознание людей в чувство... Искусство должно устраивать наслаждение», — говорил Толстой.

В десятках городов молодежные группы ведут между собой настоящие бои с применением оружия и терроризируют население. В поисках приюта собираются психологи, юристы, социологи, медики, в чем угодно готовы они видеть истоки неожиданной агрессивности подростков, но однажды умалчиваются, словно наложено на него табу, — о воздействии так называемой музыки. Об опасности тяжелого рока, о подавлении им сдержинавших нравственных начал и возбуждении злых давмо с тревогой пишут

Бот и задумавшись: чего добиваются эти специалисты «зо проблемам?» Уже сейчас акции фильма, снятого в жанре криминального разгульства, сразу подсекают критики один лишь присутствием сексуальных сцен. Учиться ли при этом хоть немного отнять высокую бытовую культуру массового зрителя, вышибающую темные инстинкты, которые могут привести к страшным результатам? Никто, кажется, всерьез не исследует неожиданную вспышку преступности среди молодежи, а она, если разобраться, не столь неожиданна, она будет только возрастать по мере распространения умов и душ, в котором не последнюю роль играют всяко поощряемые сегодня «голос со смычком», «хлоп со смычком».

Суд способен и ошибиться, оправдывать преступника в вымысел приговор неизвестному. Когда путят противостояние общества, это уже не ошибки, а избранные направление, имеющие определенные цели. Представьте себе мир, в котором все система принятых эталонов и мер упрадцена и человек оказался перед физической необъятностью самых простых вещей. Что делать ему? Не民眾овать как возможно скорее или возвращать старые и быть не может.

Удержусь от соблазна цитировать самих бардов, которые считаются лучшими и слух о которых прошел по всей Руси великую.

Культура, вместо того, чтобы противостоять перевороту своих ценностей, с неизбежной готовностью приносилась их обслуживать, вскармливая внутри себя собственного убийцу. Откуда эта неразборчивость и саморасплетение, далеко искать не надо. Еще Л. Н. Толстой предупреждал: «До тех пор, пока не будут высажены горожаны из храма, храм искусства не будет храмом».

Верно и то, что общая расстроенность и ненадежность жизни, смятение цивилизованного общества перед угрозой подступающих одно за другим планетарных бедствий, далеко зашедшие игры с техническим прогрессом,

«ЛЕВАЯ,

ГДЕ СТОРОНА?»

тицы и прометеев огонь человеческих идей и побед. Искусство является тогда, когда человеку дано преодолеть силу земного притяжения и возвестить в ту высь, где начинаются творец, исполнитель при этом все муки и радости творца. Надо, вероятно, уточнить: творец — это тот, кто создает гармонию и красоту, кто способствует ладу и миру в жизни; действия того, кто разрушает их под видом нового искусства, вносят в них диссонанс и аритмия, должны иметь другое обозначение.

И уж чтобы не пугаться еще в одном: твердой границы между искусством и культурой пропасти, пожалуй, нет. Не было ее в прошлом, нет и сейчас. Профессионализм может быть и там, и там, и ни там, ни там его может не быть. Понятие культуры как низового, доступного массам искусства, а искусства как элитарной культуры не выдерживает логики. Еще Л. Н. Толстой в статье «Что такое искусство?» отмечал, что искусство право быть неподъемным. Он написал: «Великие предметы искусства только потому и велики, что они достойны и понятны всем». Но и Толстой, и никто другой, открывали двери искусства для миллионов, не отрывали никогда мастерских для любого и каждого, кто пожелал бы туда войти. Само собой разумелось, что в этот сам, чтобы сияющими служить искусству, человек возводит некий небесный прест. Брать семейный или общинный подиум в этом виде деятельности, как повелось сейчас, никому не приходило в голову.

Не будем мы винить колья между культурой и искусством. Если и прежде они были как синие близнецы, то теперь, сплеленные массово-стью, и вовсе звучат слитно: массовое искусство, массовая культура... Не забудем, однако, что родителями их были Красота и Добрь, и оставил за собой наперед право следить колья не необходимыми оговорками.

Главное требование, громче других про-воплощаемое сегодня, — искусство должно быть современным. Спорить тут, казалось бы, не о чем. Если бы с нашими оппонентами сошлись в смысловом ударении. Мы выделим «искусство», они — «современное». Но и в этом случае можно еще не ломать нопки. Современный — значит глубоко и сильно воздействующим, увеличивающим духовную производительность человека, которая в свою очередь сажается на производительности материальной, рождающей чистые чувства. Но для утверждившихся новых теоретиков и практиков искусства прогрессивное движение его заключается в постоянной смене звуков и линий, духа и смысла. Современное для них — это новое, заменившее вчерашнее, как день сменяет день, следующие волюты акусов.

Однако еще французским поэтом Валерианом сказано: «Ничто на свете не стареет так быстро, как новизна». Чехов уточнил: «Ново только то, что талантлив». С истинами тяготятся, как и жалкий национальный стилем. «О боги, как вы скучны со всеми своими истинами, нотациями, духовными зачарованиями из таинственных глубин и исконным светом! — так можно определить отношение авангардной культуры к классике... Остаётесь на своих божинках, пока мы вас вновь не скинули, и посмотрите на нас!»

Все, называлось бы, ясно. Не так много точек, чтобы без ошибок рассставить их по собственным местам.

Самом понятии массовой культуры ничего плохого нет. Когда бы ценностная культура овладела массами, когда бы лучшие ее образцы прошлого и настоящего становились хлебом насыщенным, — что могло бы быть полезней стола широкого ее распространения? Ибо тогда широта способствует падению культуры по имени бурьи; чтобы стать богатым — продавать богаты; чтобы очиститься от скверны — плевать в прошлое. И так далее. И наконец, чтобы утвердить народ в славе и достоинстве, импортировать ему чужие образцы. Где право, гделево, не разобрать: сено-солома, да и только.

Мы и мести и не к месту употребляем слова Достоевского из романа «Идиот»: «Красота мир спасет». Но он уже в «Бесах» предупреждал: «Некрасивость убьет». То, что происходит сейчас с нашей культурой, могло бы напомнить драматический момент в истории человечества: чтобы сохранить мир — накапливать оружие, способное десятки раз уничтожить планету; чтобы казаться сильным — отнимать действительную силу, заражая воду, воздух и землю, получая продукты питания, напичканные ядами; чтобы выполнить Продовольственную программу — сгонять с земли людей и объявлять их селения непреклонными, захваченными под культуру по имени бурьи; чтобы стать богатым — продавать богаты; чтобы очиститься от скверны — плевать в прошлое.

Не то же ли самое происходит с нашей культурой? Словно пластиическую операцию сделали ей, чтобы непривычность выдать за красоту, а безродность — за законное право владения.

Словно без рук оказались великие национальные наследия — без рук, способных его хранить и достойно продолжать. Культурой и нравственностью стало то, что никогда ими не было, святотатство превратилось в насмешку.

«Никто не должен петь либо плясать несогласно со священными общечеловеческими песнями. Этого надо остерегаться больше, чем нарушение любого другого закона», — сказали Платоном. Но от Платона миновали слишком много веков, кому теперь в указах, хотя от них пошли истина, и право, и искусство, имевшие для человека прекрасное значение.

Но пошли.

«Музыка — государственное дело. И это так и должно быть. Разве можно допустить, чтобы всякий, кто хочет, гипнотизировал людей, не делая инициативы, не подавляя, не контролируя?»

В 20-е годы происходило директивное, силовое вытеснение традиционного искусства новым, которое называло себя революционным. Оно и было революционным — вызывающим и агрессивным, не желавшим делить власть с людьми. И это не имело ничего общего с желаниями подражателей, потому что не сумели из пластики сделать геометрию. И все они в сущности были ли «передвижниками», толпавшимися по каждой из жалких национальных стилем. «О боги, как вы скучны со всеми своими истинами, нотациями, духовными зачарованиями из таинственных глубин и исконным светом! — так можно определить отношение авангардной культуры к классике... Остаётесь на своих божинках, пока мы вас вновь не скинули, и посмотрите на нас!»

А посмотреть ныне есть на что.

Но вглядимся мы в требование и искусство, во что бы то ни стало быть современным, новым в своих истинках и формах. Так ли ли, это новое, сменяется, и нет ли в его смене-ности постоянства, закономерности и подчиненности? Не растет ли оно по-прежнему из того корня, который в виде руководства был пропагандирован органом Наркомпроса «Искусство коммуны» сразу после революции в 1918 году: «Взорвать, разрушить, стереть с лица земли старые художественные формы». Русское искусство в 20-х годах напоминало хлебное поле, заселенное полукультурой столичных «измов», что негде было взойти и житу. Если красота, нравственность, одухотворенность и любовь каким-то чудом сохранились, так только случайно и самовсесом, семена классической и народной культуры изменились из обращения, Засыпали чужой, азартный и дурмоще, как и следовало ожидать, привнесли к жестокому и беспалому науку, побивающую правых и иноватов. В том числе и в искусстве. Наши культуры заселили новый хозяин, решивший, что наша земля лучше всего приспособлена для монокультуры — «социалистическая

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Вот и задумавшись: чего добиваются эти специалисты «зо проблемам?» Уже сейчас акции фильма, снятого в жанре криминального разгульства, сразу подсекают критики один лишь присутствием сексуальных сцен. Учиться ли при этом хоть немного отнять высокую бытовую культуру массового зрителя, вышибающую темные инстинкты, которые могут привести к страшным результатам? Никто, кажется, всерьез не исследует неожиданную вспышку преступности среди молодежи, а она, если разобраться, не столь неожиданна, она будет только возрастать по мере расщепления умов и душ, в котором не последнюю роль играют всяко поощряемые сегодня «голос со смычком», «хлоп со смычком».

Суд способен и ошибиться, оправдывать преступника в вымысел приговор неизвестному. Когда путят противостояние общества, это уже не ошибки, а избранные направления, имеющие определенные цели. Представьте себе мир, в котором все система принятых эталонов и мер упрадцена и человек оказался перед физической необъятностью самых простых вещей. Что делать ему? Не民眾овать как возможно скорее или возвращать старые и быть не может.

Удержусь от соблазна цитировать самих бардов, которые считаются лучшими и слух о которых прошел по всей Руси великую.

Однако из Руси великой одно за другим поступают сведения о результатах действий ятого искусства. «Искусство есть орган жизни человечества, передающий разумное сознание людей в чувство... Искусство должно устраивать наслаждение», — говорил Толстой.

В десятках городов молодежные группы ведут между собой настоящие бои с применением оружия и терроризируют население. В поисках приюта собираются психологи, юристы, социологи, медики, в чем угодно готовы они видеть истоки неожиданной агрессивности подростков, но однажды умалчиваются, словно наложено на него табу, — о воздействии так называемой музыки. Об опасности тяжелого рока, о подавлении им сдержинавших нравственных начал и возбуждении злых давмо с тревогой пишут

шут на Западе. Наши теоретики и добровольные пропагандисты рока не захотели вида предупреждения и с той стороны, которая предупреждает, нарушение пропаганды инициирует вспышки. Искусство держит оборону малыми силами, но они сегодня и есть искусство, способное не поддаваться на дешевые соблазны. Те, кто от имени искусства организует шоу с красочными, похожими на спектакли, тружащими чужими ценностями. Чистые

НОМЕР три», — громко объявил Шаляпин. «Три... Три» — хокм прокатился по пражскому подземному залу «Люцерны» шефом, зашелестели сотни переворачиваемых страниц программ. А Шаляпин запел арию Лепорелло из оперы Римского-Корсакова «Дон Жуан».

После каждой песни или арии шквал оваций и крики «браво!» взрывали тишину зала. Пражская публика восторженно приветствовала искусство знаменитого русского певца. Она простила все — ведь только Шаляпин мог позволить в свой первый приезд в Чехословакию выступать без заранее объявленной программы. Он пел по-русски, а чтобы зрители понимали исполнявшиеся произведения, были напечатаны программы с текстами более 100 песен и арий на чешском и немецком языках. Певец называл это произведение, которое собирается исполнить, а только его портновский номер.

Простыла очарованная публика и дорожившая нулю билетов, перестав судачить по поводу огромного — 100 тысяч крон — гонорара за этот единственный концерт, который состоялся в октябре 1925 года. И так, что Шаляпин мог выступать только в конце первого и второго отделений, предоставив возможность выступать независимым артистам. Но его искусство изнанка искушала все. В своем величии он был прекрасен, могуч и велич, как его слава. Правда, кто-то припомнил, что однажды — это было в 1917 году — Шаляпин уже был зван чешским меценатом в Прагу. Приглашение «настигло» русского певца в Монте-Карло. Он был идиотом. Попина три пальца, сказал по-французски: «Пятьдесят» — что означало 15 тысяч франков за три концерта. В то время это была колоссальная сумма, и гастроли не состоялись.

Но вернемся в Прагу. Критики писали, что концерт в «Люцерне» прошел с чисто русским размахом, по-шахматински. Еще и потому, что в зале было очень много русских. Многие захватывали последние ценные вещи, делали долги, чтобы приобрести билет на концерт генерального соотечественника. Пресса тогда писала: «Шаляпин фактически перешел на эмигрантское положение, он купил дом в Париже. Правда, был эмигрантом особенным — гран синьором, выезжая с концертами лишь туда, куда его настойчиво звали, где за одно выступление ему было обеспечено годовой министерский оклад и где его искусство всегда и независимо возбуждало самый горячий интерес, удивление и восторг». Надо также сказать, что первое выступление Шаляпина в Праге состоялось благодаря инициативе местного «Союза русских писателей и журналистов» и члена правительства Чешско-руссской единой А. Тесковой, самой, которая долгие годы жила в переписке с Мариной Цветаевой и которая бросила ключ организовать сбор пожертвований в фонд концерта. Каждый вносила, сколько мог, и это были действительно бесценные вклады во взаимноеближение русских и чехов на почве музыки. Помог этому и Шаляпин и своим искусством, и своим интересом, которым он дал корреспонденту газеты «Чешское слово».

Первый вопрос был классический: каков впечатление на Шаляпина произвела Прага?

«К сожалению, еще не имел возможности побывать в вашей столице, — ответил Ф. Шаляпин. — Но должен сказать, что твой восторженный и спонтанной встречей, которую мне вчера устроила чехословакская публика на вокзале, и просто глубоко тронут. Я чувствую, что вновь отзывается широкая славянская душа. Что находит состояния русского искусства в России? Не могу сказать вам ничего определенного, так как уже три года живу за границей. Но когда там был — в самом яркое революционное время, — то искусство в Москве и Петрограде было в очень хорошем состоянии».

Затем разговор перешел на чехословакское искусство, в главном образом на музыку.

«Чехи всегда были известными музыкантами, — сказал Федор Иванович. — Ведь, кажется, есть даже такая пословица: что ни чех, то музыкант? Я лично знал великого композитора Сметану, дружил с прекрасным дирижером Направником. Чешская музыка оказывает такое сильное влияние, что нельзя ей противостоять. Это почувствовали на себе многие русские, даже сам Чайковский. На меня производят необычайное впечатление «Танец Дворцова», и вообще славянская музыка мне ближе других. Приеду ли снова в Прагу? Конечно. Уже сейчас могу с уверенностью сказать, что надеюсь, не как певец, а как турист, чтобы побывать в вашей прекрасной стране, которой я уже имел возможность увидеть через окно поезда. Возьму тогда в свое распоряжение автомобиль, чтобы быть ближе к нашей земле и к вам».

Тогда же, 14 октября 1925 года, газета «Людовы новини» писала: «Шаляпин останется в Чехословакии. Как нам стало известно, он ведет переговоры о покупке замка в Чехии. Шаляпин — заядлый романтик и поэтому выбирает замок на берегу пруда. Покупка состоится в будущем году после возвращения Шаляпина из туризма по США».

Сегодня трудно установить достоверность этого заявления. Все могло быть. Шаляпин был богат, а свое отношение к этой стране рассказал в интервью корреспонденту «Прагапресс». «Никакая другая страна не дает такую

А ПОЛЮНКУТУ — не большая улочка близ знаменитого дворца «Финляндия». Несколько лет я прожил в этом районе и не мог даже предположить, что судьба подарит знакомство с удивительным человеком...

Мы поднимаемся по лестнице скромного дома в квартиру 44. В этом доме живут деятели искусства, вышедшие на пенсию. У каждого — отдельная квартира. Жизнь здесь не остановилась, но, разумеется, многое связано с воспоминаниями, которые, увы, уже в прошлом.

Об этом напоминает завещанная фотография стены — ее видно с порога. Глянете — в самом центре Федор Иванович Шаляпин, знаменитый бас, сфотографированный в профиль. Тимпан барабана, серый пиджак, тонкие сединовые волосы. Размашистая подпись нарисована «Мадемузель Ирия Ахолайнен с наилучшими пожеланиями, Федор Шаляпин, 1935 год».

Ирия Ахолайнен, в прошлом известная финская певица, рассматривает фотографию вместе с нами. Сколько воспоминаний вызывают старые снимки!

Шел 1935 год. В то время Федор Иванович много гастролировал. Я убедился в этом несколько позже, про-смотрывая подшивки газет, которые выходили тогда в Осло, Хельсинки, Стокгольме, Копенгагене. С первых полос не склоняли его фотографии — и в «цивильной» одежде, и в гриме.

Мы узнали, что в нояб-

И отзвалась широкая славянская душа...

назад. Это сказка длинная, и ее я еще не закончил. Теперь doch ждет продолжения...

— А не думаете ли вы написать и надать свою сказку?

— Если вы затронули вопрос о моей литературной работе, то должен сказать, что я лежал в 1930 году когда исполнился 40-летие моего пребывания на сцене, издать мемуары, в которых высажу свое суждение об искусстве и дам характеристики выдающихся лиц, с которыми встречался. Это будет чисто субъективные впечатления. В 1930—1931 году я собираюсь также совершить свое прощальное турне по миру.

— Отведите ли место Чехословакии в ваши планы на будущее?

— Хотелось бы выступить в Праге в оперном спектакле. Но пражский театр мал. Хоте-

тся. Это сказка длинная, и ее я еще не закончил. Теперь doch ждет продолжения...

— А не думаете ли вы написать и надать свою сказку?

— После представления «Фауста» Шаляпин и еще несколько авторов направились в винный рестораник «У Гирштерров», что на Рейхардовской улице. Под скрипки местных музыкантов шел неторопливый разговор о том о сем. Шаляпин вспоминал свои путешествия с Горьким по России, рассказывал, как помогал детям ленинградской «Искре», как оказались за рубежом и почему его лишили звания народного артиста: «Ну что же мне было делать? Петь, что ли, бросить? Пусть Шаляпин, стал быть, не народный артист. А кому же пел Шаляпин, как не народу? Пусть паспорта у меня нет советского, а кровь прежняя остается — кровь русская».

За разговорами незаметно шло время. На-

Рисунки
Федора Шаляпина

• Этюд гравюры Федора Шаляпина («Севильский цирюльник»).

• Жена Ф. Шаляпина Мария Валентина.

• Актерша.

спектакли, — продолжает И. Ахолайнен. — У нас в Финляндии есть такая общая: если актеру хотят подбросить цветы, их передают до спектакля за кулисы. А потом актер выходит на сцену, берет цветы и пишет далее газета. — Аудиции продолжались час с четвертью и не стала оправдываться. Когда же артист Хобнер залел в Праге Шаляпина, он сказал: «Чтобы хорошо пели, нужно петь». Шаляпин, сидя в кресле, сказал: «Слушай, Шуйский, ты не артист, ты бухгалтер!»

БЫЛО это за три года до смерти Шаляпина. В последний раз он приезжал в Чехословакию в 1937 году.

Вот как описывал его пребывание в Праге корреспондент издававшейся там русской газеты «Сегодня»: «Когда Ф. И. Шаляпин вышел из вагона берлинского поезда на перрон Масарикового вокзала в Праге — огромный, бородатый, могучий, — казалось, будто волептилась старая русская легенда о богатырях — один из них перенес всех и попал в нашу среду.

Штуцкий, каким-то кокетством начался говорить Шаляпина: «Вот попою еще годика три, до 50-летнего юбилея моей сценической деятельности, а потом и на покой, куда-нибудь в деревню, в глуши, подальше от шума».

С первых же минут пребывания в Праге старые друзья окружили его вниманием. Недалеко от Шаляпина имелась даже своя квартира — в отеле «Де-Сакс», устроенная любовно, обставлена и украшена шаляпинскими театральными «трофеями».

В этих комнатах, обставленных старинной мебелью, украшенных портретами великого певца, затянутых мигами, пушкинскими коврами, Федор Иванович действительно чувствовал себя как дома, хотя и жил в своей «пражской квартире» только по несколько дней, раз в два-три года.

«В следующие дни, до 26 января Федор Иванович берег себя и из больших выездов сделал только поездку в Градчанский замок к президенту Э. Бенешу. — Я бы хотел умереть лишь там, где живут люди славянской души». Было уже светло, когда компания разошлась по домам. До своей гостиницы Шаляпин шел пешком через Вацлавскую площадь. Город спал, лишь редкие прохожие спешили по неотложным делам. Мимо Шаляпина прошел человек в поноженном костюме, поглядел, остановился и говорит: «Приветствуешь вас, пан Шаляпин, в Праге». Певец был удивлен: «Откуда меня знаешь?». Парень ухмыльнулся: «Чтобы пражский продавец газет не знал великого Шаляпина!». Было З июня, три часа утра.

Знаменательным был приезд певца в Прагу в 1934 году, он должен был петь в опере «Дон Кихот». Уже на репетиции Шаляпин задал работу режиссёру Гануцу Тейбу, изменив всю сценографию. «Я выйду на сцену оттуда», — сказал он категорически. «Да, но здесь нет двери», — попытался возразить Тейб. «Будет», — сказал Шаляпин и, достав парижский костюм, пошел в поношенном костюме, поглядел, остановился и говорит: «Приветствуешь вас, пан Шаляпин, в Праге». Певец был удивлен: «Чтобы пражский продавец газет не знал великого Шаляпина!». Было З июня, три часа утра.

Знаменательным был приезд певца в Прагу в 1934 году, он должен был петь в опере «Дон Кихот». Уже на репетиции Шаляпин задал работу режиссёру Гануцу Тейбу, изменив всю сценографию. «Я выйду на сцену оттуда», — сказал он категорически. «Да, но здесь нет двери», — попытался возразить Тейб. «Будет», — сказал Шаляпин и, достав парижский костюм, пошел в поношенном костюме, поглядел, остановился и говорит: «Приветствуешь вас, пан Шаляпин, в Праге». Певец был удивлен: «Чтобы пражский продавец газет не знал великого Шаляпина!». Было З июня, три часа утра.

Этот концерт явился величайшим триумфом Шаляпина в Праге. А для пражан он был последним, 12 апреля 1938 г. Шаляпина не стало. Умер он в Париже. За день до смерти его невестка чешская певица Э. Брожкова. Словно последняя ниточка, связывала она певца со страной, которая больше всего напоминала ему Родину.

Владимир СОКОЛОВ.
(Спец. корр. АГН — специально для «Советской культуры»).

ПРАГА.

• Ф. И. Шаляпин. 1934 год.

спектакли, — продолжает И. Ахолайнен. — У нас в Финляндии есть такая общая: если актеру хотят подбросить цветы, их передают до спектакля за кулисы. А потом актер выходит на сцену, берет цветы и пишет далее газета. — Вот раз мы договорились, что выйдем на сцену без цветов. И только Шаляпин, стоя с огромным букетом. Таким образом мы хотели подчеркнуть свое искреннее восхищение этим великим мастером. А после второго спектакля Шаляпин от имени труппы был подарен финским домотканый ковер. Он был очень доволен этим знаком внимания.

Этот эпизод в Финской национальной опере помнят. 8 сентября 1988 года в театре было возобновлено постановка «Севильского цирюльника». В выпущенном специально к премьере бюллете опубликована фотография, запечатлевшая этот момент: Федору Шаляпину вручает ковер.

Наша беседа подходит к концу.

— Каждый раз, когда подхожу к этой стене с фотографиями, сразу оживает воспоминания, — говорит И. Ахолайнен. — Столько лет прошло, а эти эти не забываются.

Николай ГОРБУНОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

Хельсинки — МОСКВА.
• Ирия Ахолайнен.

На протяжении ряда лет в городах России по инициативе Союза писателей РСФСР и научного совета Академии наук СССР по проблемам русской культуры проходят дни славянской культуры и письменности. Сначала в Мурманске, в Болгаре, а в прошлом году, когда мы отмечали 1000-летие принятия христианства на Руси, в Новгороде. А несколько месяцев назад по инициативе силуэта в Москве состоялась конференция, на которой был образован Международный фонд славянской письменности и славянских культур. А в числе первых акций нового фонда намечено было провести первую за послевоенные годы выставку славянской графики малых форм в Женеве. Помимо этого, подобная выставка была в середине 30-х годов. Она пущена тогда по всем славянским странам и имела большое не только культурное, но и политическое значение.

И вот теперь Женева. 22 мая в прекрасных залах знаменитого Дворца наций состоялось торжественное открытие выставки «Славянское искусство: малая графика и эскизы». Этот ад-рес, конечно же, выбран не

Женевский вернисаж

случайно. Женева, древний город, один из ведущих культурных центров Европы, как нельзя лучше подчеркивает духовное человеческое единство разных народов друг с другом в наши дни. С этим городом связаны многие акты доброй воли международного масштаба, события жизни и деятельности крупнейших деятелей российского и международного движения — Герцена, Плеханова, Ленина. Здесь состоялась встреча М. С. Горбачева с американским президентом Рональдом Рейганом.

Выставка «Славянское искусство» — одна из примет нового политического мышления, осуществляющего на деле идеи создания Общеевропейского дома — континента доверия, права, открытости. И поэтому столь необходимо более глубокое знание всех составных частей европейской культуры. Мы полагаем, что знакомство со славянскими языками, культурами, традициями как частичкой общеевропейской цивили-

зации поможет найти путь к общечеловеческой общности в столь трудные дни, которые переживаеты ныне на планете — Земля.

Организаторами выставки выступили министерства культуры СССР и Российской Федерации, Всеосовозное общество книголюбов, Клуб русской книги Организации Объединенных Наций, Международный фонд славянской письменности и славянских культур. А в числе первых акций нового фонда намечено было провести первую за послевоенные годы выставку славянской графики малых форм в Женеве. Помимо этого, подобная выставка была в середине 30-х годов. Она пущена тогда по всем славянским странам и имела большое не только культурное, но и политическое значение.

И вот теперь Женева. 22 мая в прекрасных залах знаменитого Дворца наций состоялось торжественное открытие выставки «Славянское искусство: малая графика и эскизы». Этот ад-レス, конечно же, выбран не

случайно. Женева, древний город, один из ведущих культурных центров Европы, как нельзя лучше подчеркивает духовное единство разных народов друг с другом в наши дни. С этим городом связаны многие акты доброй воли международного масштаба, события жизни и деятельности крупнейших деятелей российского и международного движения — Герцена, Плеханова, Ленина. Здесь состоялась встреча М. С. Горбачева с американским президентом Рональдом Рейганом.

Выставка «Славянское искусство» — одна из примет нового политического мышления, осуществляющего на деле идеи создания Общеевропейского дома — континента доверия, права, открытости. И поэтому столь необходимо более глубокое знание всех составных частей европейской культуры. Мы полагаем, что знакомство со славянскими языками, культурами, традициями как частичкой общеевропейской цивили-

зации поможет найти путь к общечеловеческой общности в столь трудные дни, которые переживаеты ныне на планете — Земля.

Получилась довольно пред-

ставительная экспозиция, раскрывающая последование

развития графики малых

форм всех этих стран. В со-

ветском разделе будет пока-

зано более 1 000 работ худож-

ников России, Украины и Бе-

лоруссии. В основном это

кининская иллюстрация и экс-

либрис.

Включенные в экспозицию

работы дают возможность

познакомиться с различной

техникой исполнения, много-

образными художественны-

ми ассоциациями, связями, сим-

волами. При знакомстве с на-

стоящей выставкой, мы наде-

емся, зрители и сами худож-

ники получат достаточно пол-

ное представление о современ-

ном состоянии и направле-

ниях этого жанра графиче-

ского искусства в славянских

странах, убедившись в широких

возможностях искусства малых

форм.

И будем с нетерпением жде-

ть встречи с нашими гостями.

Ю. МЕЛЕНТЬЕВ,

министр культуры РСФСР.

направлений школ, о непо-
вторимой индивидуальности
и своеобразии творческого
почерка виднейших мастеров
графики, плодотворно разви-
вающих лучшие традиции на-
ционального искусства и от-
крывая новые пути осто-
роей, современной вырази-
тельности и образности гра-
фического языка.

При создании эскизиров

художники активно использу-
ют практические все извест-
ные приемы художественной

графики: гравюру на дереве,
на меди, на пластике, на ла-
мине, цинкографию, офорт и

так далее. Многие худож-

ники активно используют тех-

нику экспериментальной гра-
фики, разработавшей новые

приемы художественного воз-
действия на зрителя. Одни

стремятся к созданию пре-
дельно упрощенных, лако-
ничных композиций, где зри-
тель предполагается в каком-то

новом ракурсе взглянуть на
известную форму. Другие же,

наоборот, максимально ус-
ложняют композицию. В этом

случае перед зрителем воз-
никает задача всled за ху-
дожником осмысливать те или

иные ассоциации, связи, сим-

волы. При знакомстве с на-

стоящей выставкой, мы наде-

емся, зрители и сами худож-

ники получат достаточно пол-

ное представление о современ-

ном состоянии и направле-

ниях этого жанра графиче-

ского искусства в славянских

странах, убедившись в широких

возможностях искусства малых

форм.

И будем с нетерпением жде-

ть встречи с нашими гостями.

Ю. МЕЛЕНТЬЕВ,

министр культуры РСФСР.

Балет Алисии

Советские зрители знают и любят кубинский балет, его великие артисты, Мирта Пла, Хосефина Мендес, Аурора Баш, Ласаро Каэрельо, Орландо Сальгадо, Хорхе Бега — эти и другие известные танцовщики представляют главную балетную труппу острова Свободы. И, конечно же, весь мир знает ее руководителя и примадонну Алисию Алонсо — поистине национальную героиню Кубы.

Те, кому посчастливилось побывать на спектаклях, которые давал Национальный балет Кубы в Большом театре СССР, встретились с усмешкой и любопытствием по прошлым гастролям постановками — такими, как, например, как «Танцы на вече-

ринах» на музыку Ф. Шопена в хореографии Дж. Робинсона и «Гамлет» Ивана Тенорино, и с новыми для нас работами.

Для московской и гостей нашей столицы танцовщица Алиси Алонсо. Мы благодарны этой балерине за ее вдохновение, за прекрасный коллектив, которым она руководит. И еще за новые спектакли, который кубинский театр показал в Москве. «Покинутая Дионис» в хореографии Алиси Алонсо — талантливый образец стилизации, воскресающей старинного балета, который получила в данном случае вторую жизнь. Для «Покинутой Диониса» особенно интересна еще и потрясающая, как впервые этот спектакль, поставленный итальянским композитором, либреттистом и балетмейстером Г. Анджелини, увидел свет рампы в

1766 году в России. Вариант, предложенный А. Алонсо, — одно из памятников мастерства и одновременно знакомство современного зрителя с его творчеством. При этом, подчеркнем, артисты «извиняются» на современном пластическом языке. Это делает зрелище увлекательным для публики, но хореографическое решение тем не менее строго подчинено сверхзадаче спектакля, а потому что в нем притягивает и аромат старинных, и цвет и аромат современности.

Марина ЮРЬЕВА.

• Сцена из балета «Дионис».

• А. Алонсо (Дионис) и О. Сальгадо (Эней).

Фото А. Степанова.

Представляем работы: заслуженного художника РСФСР из Белгорода С. Косенко-ко, профессора из города Праги Войтеха Цынибулька и польского графика Войцеха Лучака.

пятеро. И это, чтобы увидеть, случится, потому что студии, конечно, свое право внешне-экономической деятельности постараются использовать. Некоторые из них уже отказываются давать картины для общественного про-
екта, который мы ведем на всем земном шаре. Отказываются давать свои картины для соци-
алистических стран, а мы на них никогда не зарабатывали денег и задачи такой не ставили. Итак, советские ленты исчезнут в Праге, потом в Ингрии, потом каналы картины будут проданы в Париже, но в Швеции она вообще не появится. Советское кино как явление попросту исчезнет из поля зрения.

«Мосфильм» завоевал уникальное право полу-
чить 90 процентов валовой прибыли в фонд студии. И это справедливо. Но одновременно он отказался отчислять валюту в общий фонд советского кино, на развитие национальных кинематографий. Все начинают как бы расплы-
ваться по своим углам, блести только свою скромную выгоду. И это уже опасно.

Вернемся к легендам о «баснословных до-
ходах», которые якобы привносит «Совзис-
портифильм». Знают ли студии, что расходы на рекламу, транспорт, печать копий, дублирова-
ние и субтитры, аренда кинозалов и т. п. в не-
сколько раз превышают сегодня доходы, ко-
торые мы имеем от продажи большинства их картины?

«Мосфильм» завоевал уникальное право полу-
чить 90 процентов валовой прибыли в фонд студии. И это справедливо. Но одновременно он отказался отчислять валюту в общий фонд советского кино, на развитие национальных кинематографий. Все начинают как бы расплы-
ваться по своим углам, блести только свою скромную выгоду. И это уже опасно.

Но есть в деловом мире отличный принцип: каждый должен нести свою портфель. И покажется все как маслу тогда только, когда все будут хорошо делать свое дело.

— Поговорим о закупках за рубежом. Мен-
яются ли принципы отбора фильмов для на-
ших экранов?

— Здесь тоже во всем винятют, конечно, нас. Хотя теперь, когда сняты ханжеские огра-

ниения, которые не мы вводили, на экраны

стали поступать лучшие картины крупнейших мастеров. Но идёт и бандитизм.

Даже памятники национальной культуры

стали выдавать в коммерческих целях.

Наконец, надо признать, что сама система

наших отношений с зарубежными партнерами

архаична и нелепа. С одной стороны, мы хотим участвовать в мировом экономическом и культурном процессе на равных, с другой, осталяемся

одиличь от общепринятых принципов экономи-
ческого сотрудничества.

Есть правило: фирма, продающая фильм, имеет гарантированную

плату, а потом, когда эти расходы оккупятся, полу-
чает процент от дальнейших доходов. Весь мир так работает. Кроме нас. Мы покупаем

фильмы по самым низким ценам и стараемся

выжить из него все, что можем. Западные биз-
несмены с этим мирятся, потому что не было

иного способа сотрудничать с нами. Сейчас си-
туация иная. Мы входим в единий мировой

экономический процесс. И опять-таки надо либо

принимать общие условия игры, либо за-
ться об этих притязаниях. Иначе рискуем оказаться в изоляции.

Не выдергиваем партнёра мы и в другой

области. Что нам говорят зарубежные партнёры?

Хотите строить в США кинотеатры для

советских фильмов — стройте. Показывайте

там фильмы, какие хотите, — полная свобода

действий. Когда же в

